

*Missing page
for Paulsen
story on Lapland.*

Но однажды это чуть не кончилось трагически... Пришел папа с книжкой, поставил около себя лампу с большим зеленым абажуром и лег на диван, наблюдая за нами. Однако вскоре раздался сильный треск и звон. Пулей влетает мама. Детей не видно. Лишь в большой луже плавает чья-то самая маленькая красная туфелька, а все мы со страху поджали под скатерть ножки и исчезли из поля зрения родителей.

Папа же, сидит на диване, трет глаза и говорит: "Вот это так лягушка, - вот так квака!"

Читая, он задремал, а к нему подошла большущая зеленая лягушка с выпученными и оверхающими глазами, открыла перед ним свой громадный рот и что-то ему сказала. От неожиданности или испугавшись ее, он размахнулся и тарарахнул ее по зеленой голове кулаком. Она, конечно, разбилась вдребезги и разлетелась по комнате. Хорошо, что эта лампа, померещившаяся лягушкой, в полете потухла и не натворила бед.

Это происшествие для нас детей послужило добавлением и новой темой к нашим сказкам. Мальчишки, конечно, расхвастались, что это они сражались и победили громадную кваку, а девочки удивлялись, как мог папа, так сильно любящий этих водяных тварей, и, внушающий всем нам их любить, мог ударить одну из них. С этой детской привязанностью мы все без исключения не расстаемся и по сей день. Так же как и соловьиное пение. В тихие летние лунные вечера с неменьшим восторгом слушаем замечательные лягушачьи концерты, особенно когда их несметное количество и поют они на разные голоса. Это слаженный оркестр. Надо только сидеть тихо и вслушиваться.